

Глава 11. Лечебный центр «Лэнцзин» (09)

Хоть это время и называлось свободным, остальные пациенты продолжали работать в лечебнице, поэтому медсестра под предлогом «нельзя мешать работе других» просто выгнала всех троих во двор.

Впрочем, назвать это место двором можно было лишь с большой натяжкой. Перед зданием раскинулся всего лишь небольшой пятачок открытого пространства. Ни фонтана, ни тенистых деревьев, ни даже скамеек для отдыха. Единственное, чем здесь можно было заняться, — это бесконечно нарезать круги.

По правде говоря, Нань Цзюньи считал, что это место куда больше походило на тюремный двор для прогулок заключённых, которых вывели подышать воздухом.

Пока они находились на третьем этаже, это не так бросалось в глаза. Но стоило спуститься на первый, как сразу становилось видно, что всю территорию лечебницы окружал чрезвычайно высокий забор из колючей проволоки — такой, что перелезть через него обычному человеку было совершенно не под силу.

Из-за этого всё здание ещё сильнее напоминало огромную клетку.

К этому времени дождь уже прекратился, однако и небо, и земля всё ещё оставались мрачными. Особенно неприятной была размокшая почва под ногами: влажная, рыхлая, она прилипала к обуви, и достаточно было сделать всего пару шагов, чтобы ботинки полностью покрылись грязью.

— Думаю, раньше здесь был монастырь, — неожиданно сказала Линь Сюэ.

Все трое старались идти там, где грязи было поменьше. Отойдя туда, где почти никого не было, Линь Сюэ перевела взгляд на нескольких пациентов, усердно работавших в огороде вдалеке, остановилась и поделилась своей догадкой:

— Несколько веков назад многие монастыри перестраивали в лечебницы или приюты, принимая больных, бездомных и вообще всех, кто нуждался в помощи. Их можно считать ранней формой благотворительных учреждений и социальной поддержки. В определённой степени они также помогали поддерживать общественный порядок.

Цю Чэнь почесал нос.

— Если так послушать, звучит довольно гуманно.

— Вот только творилось там и немало совсем негуманных вещей, — спокойно заметил Нань Цзюньи. — Многие жуткие легенды берут своё начало именно в таких местах. Когда людей слишком много, а ресурсов слишком мало, иначе редко бывает.

Линь Сюэ не стала развивать эту тему и продолжила:

— Та молитва перед едой хоть и звучала странно, но, насколько я помню, нечто подобное действительно практиковалось. Её смысл заключался в том, чтобы полностью отказаться от мирских привязанностей.

Нань Цзюньи нахмурился.

— В каком смысле?

Линь Сюэ машинально провела пальцами по краю своей одежды.

— В те времена от духовенства, проходившего через суровые аскезы, требовали отказаться от любых личных желаний. Особенно это касалось монахинь. Им запрещалось иметь само понятие «мое». Они не должны были привязываться ни к каким вещам, не могли иметь собственных предпочтений или мнений. Нужно было считать, что всем можно делиться, то есть всё принадлежит «нам», а не «мне».

— Эм... но мы же не монахини? — Цю Чэнь ткнул себя в грудь и сложил руки чашечкой, довольно непристойно намекая на женские формы. — Мы с господином Нанем даже не женщины, не говоря уже о том, чтобы быть монахинями.

Линь Сюэ не удержалась и закатила глаза.

Нань Цзюньи полностью проигнорировал Цю Чэня.

— Значит, ты считаешь, что всё это связано с религией?

— Не могу сказать наверняка. Если считать это место монастырём, возникает одна несостыковка. — Линь Сюэ покачала головой, слегка нахмурившись. — Обычно, даже если при монастыре содержались больные, именно монастырь нанимал врачей и медсестёр. Всё-таки священники и монахини редко одновременно разбирались и в богословии, и в медицине. Основу подобных мест всё равно составляли служители церкви.

Нань Цзюньи сразу понял, в чём заключается противоречие.

— А здесь всем заправляют врачи и медсёстры. Это гораздо больше похоже именно на лечебницу и полностью совпадает с информацией, которую нам предоставил лайнер.

Линь Сюэ кивнула.

— Именно. Поэтому...

Внезапно Цю Чэнь широко распахнул глаза и, словно только сейчас до него дошло, громко воскликнул, перебив её:

— Точно! Кстати, я ведь давно хотел спросить! Мы же раньше были в том огромном, роскошном и жутком реабилитационном центре. Почему вдруг, стоило моргнуть, как мы оказались в каком-то монастыре?

— Да я как раз собиралась об этом сказать! — Линь Сюэ глубоко вдохнула, успокаиваясь. — Ты когда-нибудь слышал выражение «проклятая земля»?

На лице Цю Чэня появилось по-детски простодушное выражение.

— Нет. Но смысл, судя по словам, примерно понимаю.

Немного подумав, Линь Сюэ принялась объяснять:

— Всё примерно так, как и звучит. Наверняка в реальной жизни ты слышал подобные истории. Например, что школы и другие места с большим скоплением людей якобы строят на старых братских могилах, чтобы детская энергия янь подавляла инь...

— О, это я слышал! — Цю Чэнь сразу оживился. — Мне в детстве постоянно такое рассказывали. Из-за этого в школу ходить было жутковато.

— Хорошо, значит, ты понимаешь, о чём речь. — Линь Сюэ спокойно кивнула и, не давая ему увести разговор в сторону, продолжила, — Все места, через которые мы прошли, по сути являются проклятыми. Именно поэтому там рождаются злобные духи и призраки, наполненные обидой и ненавистью, которые угрожают нашим жизням. Это понятно?

Цю Чэнь вытянул шею и отчеканил так твёрдо, словно ставил точку:

— Понятно!

— Самые распространённые виды проклятий обычно делятся на два типа. Первый — коллективный. Он возникает после массовых убийств или большого количества смертей: войн,

незаконных медицинских экспериментов, религиозных жертвоприношений, эпидемий и тому подобного. Когда земля пропитывается слишком большим количеством крови и вбирает в себя слишком много смертей, она начинает порождать обиду и ненависть, из которых рождаются духи погибших.

— М-м... Значит, наша лечебница, скорее всего, как раз из тех мест, где над пациентами проводили жестокие процедуры или эксперименты? — Цю Чэнь невольно поёжился и обхватил себя руками. — Чем больше слушаю, тем страшнее становится. А второй тип?

— Второй — индивидуальный. — Линь Сюэ подняла два пальца. — Это когда человек погибает, став жертвой несправедливости, умирает с глубокой обидой, а его ненависть или незавершённая одержимость удерживают его душу на месте смерти. Например, как в историях вроде «Проклятия».

— Есть и более редкие случаи, но о них пока рассказывать не буду.

Цю Чэнь задумчиво протянул:

— На слух особой разницы вроде бы нет. Просто в одном случае проклятие коллективное, а в другом — личное. Всё равно это проклятие, и в обоих случаях там начинают водиться призраки.

— Звучит похоже, но на деле разница огромная, — спокойно сказал Нань Цзюньи. — Коллективные проклятия формируют чёткие правила. Например, те две подсказки, которые мы уже получили: «соблюдай тишину» и «кто не трудится — тот не ест». Проблема в том, что граница между жертвами и виновниками становится крайне размытой. Опасность могут представлять и те, и другие, потому что у каждого остаются собственные навязчивые желания и сожаления. Из-за этого очень трудно определить, где именно находится якорь.

— А с индивидуальными проклятиями всё проще. Их действиями обычно движет личная воля. Поэтому, если удаётся найти то, что не даёт духу покоя, чаще всего удаётся найти и якорь.

Цю Чэнь немного помолчал, затем осторожно снова поднял руку.

— Тут такое дело... Я давно хотел спросить. Я уже столько времени слышу от вас про этот якорь и понимаю, что это вроде бы необходимая вещь для того... ну, безопасного возвращения на лайнер... Он сглотнул и наконец решился, — Но я до сих пор вообще не понимаю, что это такое?

— Пока якорь не найден, никто не знает, что именно он собой представляет, — ответил Нань Цзюньи. — Судя по нашему опыту, якорь почти всегда является сердцем всего происходящего. И речь не о каком-то конкретном месте. Это ядро событий, когда-то произошедших на этой земле, людей, которые здесь жили, а иногда даже тех чудовищ или призраков, с которыми нам ещё только предстоит столкнуться. Якорем может оказаться их вещь, предмет их желания,

какое-то доказательство, одним словом — всё, в чём сосредоточилась их навязчивая одержимость.

— Вот оно как... Кажется, я понял... Хотя, если честно, наоборот, запутался ещё сильнее. — Цю Чэнь потряс головой, словно надеясь вытряхнуть из неё все вопросы. — Ладно, не буду ломать голову над тем, чего всё равно не понимаю. Тогда вернёмся к прежнему вопросу. Как всё это связано с тем, что мы из той современной лечебницы вдруг очутились в этом монастыре?

Линь Сюэ посмотрела на него. Видимо, беспечность Цю Чэня и его по-детски непосредственные манеры невольно передались и ей самой. Её лицо озарила лёгкая улыбка. — Иногда эти два вида проклятий накладываются друг на друга.

Цю Чэнь широко раскрыл глаза.

— Наклаываются друг на друга?

— Именно. — Линь Сюэ ненадолго задумалась. — Если искать понятное сравнение... А, вспомнила. Ты играл в Silent Hill* («Сайлент Хилл»)?

* Silent Hill («Сайлент Хилл», с англ. — «Тихий холм» или «Безмолвный холм», яп. サイレントヒル) — хоррор-медиафраншиза, основанная на играх в жанре Survival horror, основанная Кэйтиро Тоямой и издаваемая компанией по разработке компьютерных игр Konami. Действие большинства выпусков происходит в вымышленном американском городе Сайлент Хилл. Игры серии создавались под сильным влиянием литературы ужасов, в частности, психологических ужасов. Среди более ранних представителей жанра survival horror они выделяются яркими многоплановыми сюжетами и мрачной, пугающей атмосферой; персонажи серии Silent Hill — не герои боевиков, а рядовые обыватели.

— Я трус, так что не играл. — совершенно искренне признался Цю Чэнь. — Но обзоры смотрел.

Линь Сюэ улыбнулась.

— Очень похоже на эту игру. Сам Сайлент Хилл — это проклятая земля. Но каждый, кто туда попадает, переживает собственный кошмар, рождённый его личной одержимостью. Можешь считать, что мы вошли в чужой Сайлент Хилл.

Цю Чэнь нерешительно спросил:

— То есть... правильно ли я понимаю? В той современной лечебнице был призрак. Сама земля ему вообще-то не принадлежит, но он как будто... временно её арендовал? А теперь мы должны найти в этом монастыре того самого современного призрака и забрать у него самую дорогую для него вещь?

Линь Сюэ: «...»

Нань Цзюньи: «...»

— Да не молчите вы! Я правильно понял или нет?

Прошло довольно много времени, прежде чем Линь Сюэ с заметным усилием кивнула.

— Вообще... да. В целом смысл примерно такой.

Цю Чэнь с огромным облегчением выдохнул.

— Вот теперь всё ясно. А то раньше я вообще ничего не понимал и постоянно ходил как в тумане.

Изначально все трое собирались воспользоваться свободным временем, чтобы поискать остальных, однако теперь, оказавшись запертыми на этом клочке земли, могли лишь продолжить обсуждать события прошлой ночи.

— Ко мне прошлой ночью никто не стучал в окно, — задумчиво сказала Линь Сюэ. — Хотя, согласно твоей версии, возможно, я просто не обратила внимания и решила, что это шумит проливной дождь. Но звук разбитого окна на первом этаже, лязг ножниц и шаги в коридоре я слышала.

Цю Чэнь ответил ещё проще:

— А я вообще ничего не слышал. Я и так был до смерти перепуган, а когда все исчезли, совсем запаниковал и постоянно оказывал сопротивление. Из-за того, что я слишком буйствовал, медсестра скормила мне целую горсть таблеток. После этого я вырубился, а утром проснулся с тяжёлой головой — до сих пор слегка мутит.

Выражение лица Нань Цзюньи неожиданно стало весьма странным. Линь Сюэ посмотрела на него.

— О чём задумался?

— Думаю... возможно, прошлой ночью я сам привлёк их внимание. — Немного поразмыслив, Нань Цзюньи продолжил, — Похоже, те жуткие руки не могли определить, есть ли в комнате живой человек. Стук в окно, вероятно, был лишь приманкой. А я, испугавшись, что они разобьют стекло и ворвутся внутрь, придвинул шкаф к окну, чтобы забаррикадироваться. Именно тогда они меня и обнаружили.

— Чёрт возьми... — Цю Чэнь вздрогнул. — Что это вообще за проклятое место? Получается, быть слишком осторожным и иметь хороший слух — тоже преступление?

Нань Цзюньи остался совершенно спокойным.

— Даже в обычной жизни достоинства иногда становятся недостатками. Ничего удивительного.

Глядя на его невозмутимое лицо, Цю Чэнь почувствовал, как по коже побежали мурашки.

— А ты и правда умеешь смотреть на вещи философски.

<http://bllate.org/book/21675/2320388>